

(1) 羿<...> 拈弓搭箭, 两枝箭便向上挤成一个“人”字, 又翻身落在地上
了。 [鲁迅/奔月] / Yì <...> niān gōng dā jiàn, liǎng zhī jiàn biàn xiàngshàng jǐ
chéng yī gè “rén” zì, yòu fānshēn luò zàidì shàng le. [Lu Xun/Ben yue/1926] / (1a)
Он мгновенно заложил ответную стрелу, <...>, стрелы ударились наконечни-
ками, изогнулись углом **вверх** [дословно: ‘создали иероглиф 人’] и, перевер-
нувшись в воздухе, упали на землю. [Лу Синь. Побег на луну (перевод
В. Сухорукова)].

В примере (2a) композит 上方 ‘верх, высь, небеса’ (дословно: ‘верх
сторона’) используется в качестве переводного эквивалента наречия *сверху*.

(2) *Сверху* ласково синело небо – а мне было так грустно... [И. С. Тур-
генев. Первая любовь (1860)] / (2a) 我们的上方是一片令人赏心悦目的碧空, 可
我却那么忧伤..... [伊万屠格涅夫/初恋/(奉真/1998)] / wǒmen de shàngfāng shì
yīpiàn lìngrén shǎng xīn yuè mùdì bìkōng, kě wǒ què nàme yōushāng...
[Yīwàn Túgénièfū/Chūliàn (Feng Zhen, 1998)].

Из внутренней формы композита 上方 ‘верх, высь, небеса’ следует, что,
в отличие от наречия *сверху*, он не просто именуется направлением в про-
странстве, а представляет его как объект, располагающийся сторонами.
Особенности языковой картины пространства, репрезентированной в семан-
тике композитов с единицей 上 станет предметом наших дальнейших иссле-
дований.

В. А. Медюлянова

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАССМОТРЕНИЮ ПЕРСОНАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА

Для функциональной лингвистики характерно исследование языка в дина-
мике, в действии, во взаимосвязи с различными лингвистическими и экстра-
лингвистическими факторами (условиями) функционирования языка. Под
лингвистическими факторами понимается семантика языковых единиц, их
структура, иерархия значений в которой может меняться при взаимодействии
с другими языковыми единицами. Объектом исследования, таким образом,
становится назначение языковой единицы в речи, ее сочетаемость с другими
языковыми элементами, особенности их совместного функционирования. Под
экстралингвистическими факторами понимаются условия внеязыковой
действительности, в которых протекает общение и под влиянием которых
функционируют языковые средства.

Широкий охват условий, влияющих на функционирование языковых
единиц в речи, приводит к появлению разнообразных функциональных школ,
делающих акцент на том либо ином проявлении коммуникативной природы
языка. В современной лингвистике существуют также разные толкования тер-
мина *функция*. Одни ученые понимают функцию в узком смысле, как роль, вы-
полняемую единицами разных языковых уровней в системе языка. Например,

Л. Теньер понимал функцию слов как роль, которую они играют в синтаксисе данного языка, в механизме выражения мысли. Поэтому французский лингвист не считал название «личные местоимения» подходящим для традиционно выделяемого класса слов. Исходя из выполнения ими указательной функции, ученый именуется их «личными показателями».

В широком смысле под функцией понимается функция языка, прежде всего, как средства общения. Функционирование приравнивается к использованию языка в речи. Поэтому исследование в функциональном аспекте подразумевает изучение языковых единиц с точки зрения их предназначенности в речи. Такого подхода придерживались основатели «Международного Общества функциональной лингвистики», созданного в 1974 г. для координации деятельности функционалистов разных стран.

Разнообразные функциональные лингвистические школы объединены следующими общими подходами к исследованию языка:

1. Приоритетность рассмотрения языковых единиц с точки зрения их функций: языковую форму принято объяснять выполняемой ею функцией.

2. Исследование языковых единиц может осуществляться в двух направлениях – от функции к средству ее реализации либо наоборот, поскольку одна функция может быть реализована разными средствами, и одно средство может выполнять разные функции.

3. Связь с языковой практикой, предполагающая построение теоретических моделей исходя из глубокого семантического анализа обширного языкового материала, т.е. рассмотрение от практики к теории.

4. Комплексность изучения объекта исследования: в рамках функционального подхода в фокус внимания попадают элементы разных уровней структуры языка, образуя совокупность средств, объединенных выполнением одинаковой функции. Разрозненное изучение языковых единиц, объединенных одной функцией, исключало бы целостное рассмотрение языка как средства коммуникации.

5. Учет влияния экстралингвистических условий на речепроизводство. К ним относится в первую очередь фактор культуры. Рассмотрению подлежит и социальный фактор функционирования языка, включающий влияние социальных характеристик участников общения на выбор тех или иных языковых средств.

6. Типологическая ориентированность функционализма, поскольку в расчет принимаются все выявленные факты различных языков мира. Функциональный подход позволяет сделать выводы, релевантные для типологии языков, в частности, пересмотреть явления, принимаемые за языковые универсалии.

7. Установка на конечный практический результат. С этой целью выявляются роли языковых единиц, выполняемые ими для достижения эффективной коммуникации.

8. Активное использование количественных методов, применяемых в типологии и прикладной лингвистике.

Функциональный подход применительно к *персональному дейксису* (далее ПД) предполагает изучение дейктической категории через ее предназначение в языке, через нахождение соответствий между функцией указания на лицо и языковыми единицами, служащими для ее реализации и образующими дейктическую систему конкретного языка. Лингвистическое описание строится главным образом от семантики к ее формальному выражению, т. е. от значения к форме.

Вплоть до 70-х гг. XX в. персональный дейксис рассматривался с точки зрения сущностных качеств, которыми обладают некоторые лексические единицы, служащие для его реализации. В частности, было установлено, что личные местоимения наряду с иными указательными словами обладают особыми характеристиками, что легло в основу выделения данных слов в категорию дейктиков. Однако ввиду сложности рассматривать языковые явления, абстрагируясь от речевой действительности, изучение ПД с применением принципов функционализма имеет несколько более давние традиции и просматривается в работах А. М. Пешковского, О. Есперсена, К. Бюлера, Ш. Балли и др.

Всестороннее исследование ПД в русле функционализма осуществлялось представителями Петербургской функциональной школы, возглавляемой А. В. Бондарко. В рамках созданной им теории функциональной грамматики одновременно подлежат анализу элементы и языковой системы, и речевой коммуникации, т. е. к рассмотрению принимаются не только эксплицитные лексические и грамматические средства, но и выражение ПД имплицитным способом. В функционально-семантическое поле персональности попадают не только грамматическая категория лица глагола и личные местоимения, но и периферийные средства, например, разновидности императива.

Хотя функциональная грамматика А. В. Бондарко опирается главным образом на факты русского языка, она включает и сопоставительный компонент. Категория персональности в сопоставительно-типологическом аспекте анализируется на материале агглютинативных языков Евразии, схожих с русским языком тем, что персональность в них также маркируется как местоимениями, так и в глагольных показателях. При таком подходе не представляется возможным распространить полученные выводы на языки других регионов. В рамках описания персональности А. П. Володин констатирует тот факт, что в некоторых языках мира грамматическая категория лица отсутствует, тем не менее, не известны языки, в системе которых отсутствуют личные местоимения или их эквиваленты. На этих основаниях центральной категорией ПД признаются местоименные дейктики и личные окончания глагола, что характерно для европейских языков. Однако не учитывается то обстоятельство, что в некоторых языках, как, например, в японском, при всем многообразии личных местоимений они занимают периферийную позицию в системе языка, что подтверждается их низкой частотностью. Низкая частотность местоимений может быть связана с экстралингвистическими факторами, влияние которых на ПД не получает, на наш взгляд, достаточного освящения в рамках данной теории.

С учетом влияния экстралингвистических факторов на ПД перспективным для его рассмотрения представляется системно-функциональный подход, разработанный представителем лондонской функциональной школы М. Халлидеем, в котором ведущая роль отводится связи высказывания с социальным контекстом ситуации. Язык при этом рассматривается как парадигматический набор вариантов для реализации определенной языковой функции. Таким образом, при применении системно-функционального подхода анализу подвергаются все элементы, образующие дейктические системы исследуемых языков.

Е. Ю. Садовская

ВЕРБАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Вопросы человеческих взаимоотношений и их проявление в коммуникативных практиках активно изучаются различными направлениями лингвистики, однако некоторые аспекты в настоящее время являются недостаточно изученными, в частности, отражение процесса межпоколенческого взаимодействия.

Актуальность межпоколенческой проблематики обусловлена многовековым наличием конфликта отцов и детей, манифестантными разногласиями между представителями молодых и старших поколений при решении различных вопросов, а также фактом одновременного взаимодействия шести поколений в настоящее время.

Концепт «поколение» является важным и востребованным, что подтверждает и частотность употребления концепта в Национальном корпусе русского языка: существительное *поколение* встречается 5623 раза, что составляет 4,71 % от общего количества слов.

Значимость межпоколенческой проблематики становится очевидной при обращении к ключевым прецедентным текстам культуры, произведениям художественной литературы, названиям телепередач и сфере рекламы. Данное проблемное поле также представлено в ключевых дискурсивных сферах. Определение того или иного текста или явления как межпоколенческого становится возможным, как правило, при наличии вербальных индикаторов, которые идентифицируют текст или дискурс как межпоколенческий.

В художественной литературе понимание того, что произведение касается взаимодействия разных поколений, происходит и на этапе знакомства с его названием, содержащим лексику *поколение* и словоформы или контекстуальную замену со сходным содержанием, а также при знакомстве с содержанием текста произведения, например, роман В. Пелевина «Поколение «П»» или «Московская сага», В. Аксенова, «Отцы и дети» И. С. Тургенева и «Мы» Е. И. Замятина. Поэзия отражает межпоколенческое взаимодействие, как правило, в более компактных, но не менее проникновенных формах, а названия также четко обозначают межпоколенческую тематику: М. Цветаева «Не смейтесь вы над юным